

DOI: 10.25178/nit.2022.4.18

Статья

Метафора как средство визуализации объекта наименования в медиатекстах (на материале русского, английского, татарского и тувинского языков)

Лариса А. Киселева

Самарский национальный исследовательский университет
им. акад. С. П. Королева, Российская Федерация,

Заррина В. Тодосиенко, Рената Р. Лукманова

Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация,

Елена М. Куулар

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье выявлены метафорические модели, определяющие закономерности вербальной визуализации реалий культуры и шоу-бизнеса в медиатекстах. Привлечен материал разнотекстурных неродственных / неблизкородственных языков (русского, английского, татарского, тувинского).

Установлено, что данные модели имеют различный потенциал в плане образного представления обозначаемого явления. Наименьшим потенциалом обладают системные (языковые) метафоры, широко тиражируемые и потому лишённые эффекта новизны (русс. звезда, англ. star, тат. йолдоз, тув. сьлдьс). Большие образные возможности характерны для метафорических моделей, отражающих специфические ассоциативные связи понятий (русс. ад; англ. bubble, cloud, тат. өзү, тув. аскымнаар и др.).

Модели во многом носят универсальный характер, то есть представлены в четырёх/трёх анализируемых языках («физическое действие → эмоциональное воздействие», «небесное тело → человек» и др.). В отдельных случаях наблюдается параллелизм семантических структур разноязычных лексем (русс. рассадник, англ. breeding и т. д.).

Уникальные модели метафоризации, в основе которых лежат трудно объяснимые с логической точки зрения ассоциативные связи понятий, характерны лишь для одного из рассматриваемых языков, например: «физиологическое воздействие → интеллектуальное/эмоциональное воздействие» (в английском языке), «движение → речевая деятельность» (в тувинском языке) и др.

Показано, что большая часть метафорических образов, зафиксированных в медиатекстах, соотносится с антропоморфным и предметным кодами культуры: внутренняя форма анализируемых лексем связана либо с одушевлением процессов, состояний и т. д., либо с их опредмечиванием. Активное использование метафорических средств в медиатекстах отчасти объясняется преобладанием визуального начала в современной культуре, облегчающего восприятие сообщения и расшифровку его смысла.

Ключевые слова: метафора; семантическая модель; визуализация; массмедиа; антропоцентризм; тувинский язык; русский язык; английский язык; татарский язык

Для цитирования:

Киселева Л. А., Тодосиенко З. В., Лукманова Р. Р., Куулар Е. М. Метафора как средство визуализации объекта наименования в медиатекстах (на материале русского, английского, татарского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 243-256. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.18>

Киселева Лариса Айратовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации Самарского национального исследовательского университета им. акад. С. П. Королева. Адрес: Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34. Тел.: +7 (846) 267-43-73; +7 (927) 234-49-80. Эл. адрес: lorentsia09@yandex.ru

Тодосиенко Заррина Владиславовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Уфимского университета науки и технологий. Адрес: Россия, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Тел.: +7 (347) 272-63-70; +7 (927) 084-32-99. Эл. адрес: venusjupiter@mail.ru

Лукманова Рената Разифовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, кознания, заместитель декана по научной работе филологического факультета, директор центра «ESG-модели роста новых экотерриторий» Уфимского университета науки и технологий. Адрес: Россия, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Тел.: +7 (347) 272-63-70; +7 (937) 331-96-90. Эл. адрес: genata89373319690@gmail.com

Куулар Елена Мандан-ооловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50. Эл. адрес: kuular-e-m@mail.ru

Article

Metaphor as a means of visualizing an object of naming in media texts (a case study of the Russian, English, Tatar and Tuvan languages)

Larisa A. Kiseleva

Samara National Research University, Russian Federation,

Zarrina V. Todosienko, Renata R. Lukmanova

Ufa University of Science and Technology, Russian Federation,

Elena M. Kuular

Tuvan State University, Russian Federation

The article identifies metaphorical models that determine the principles of verbal visualization of the realities of culture and show business in media texts. It incorporates materials of multi-structural unrelated / not closely related languages (Russian, English, Tatar, Tuvan).

It has been found out that these models have different potential in terms of figurative representation of the phenomenon being designated. Systemic (linguistic) metaphors hold the least potential being widely replicated and therefore devoid of the effect of novelty (Rus. звезда / zvezda; Eng. star; Tat. йолдоз / ioldoz; Tuv. сылдыс / syldys). More ample imaginative possibilities are typical for metaphorical models that reflect specific associative connections of concepts (Rus. ад / ad; Eng. bubble, cloud; Tat. өзү / ozu; Tuv. аскымнаар / askymnaar; et al.).

The models are largely universal in nature, that is, they are presented in four/three languages that are analyzed ("physical action → emotional impact", "heavenly body → human being", etc.). In some cases, there is a parallelism of semantic structures of multilingual lexemes (Rus. рассадник / rassadnik; Eng. breeding; etc.).

Unique models of metaphorization, which are based on associative relations of concepts that are difficult to explain from a logical point of view, are characteristic of only one of the languages under study, for instance: "physiological impact → intellectual/emotional impact" (in English), "movement → speech activity" (in Tuvan), etc.

It is shown that most of the metaphorical images used in media texts correlate with the anthropomorphic and objective codes of culture: the inner form of the analyzed lexemes is associated either with the animation of processes, states, etc., or with their objectification. The active use of metaphorical means in media texts is partly due to the predominance of the visual principle in contemporary culture. This principle facilitates the perception of a message and deciphering its meaning.

Keywords: metaphor; semantic model; visualization; mass media; anthropocentrism; Tuvan language; Russian language; English language; Tatar language

For citation:

Kiseleva L. A., Todosienko Z. V., Lukmanova R. R. and Kuular E. M. Metafora kak sredstvo vizualizatsii ob'ekta naimenovanii v mediatekstakh (na materiale russkogo, angliiskogo, tatarskogo i tuvinskogo iazykov) [Metaphor as a means of visualizing an object of naming in media texts (a case study of the Russian, English, Tatar and Tuvan languages)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 243-256 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.18>

KISELEVA, Larisa Airatovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University. Postal address: 34 Moskovskoye shosse, 443086 Samara, Russian Federation. Tel.: +7 (846) 267-43-73; +7 (927) 234-49-80. E-mail: lorentsia09@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4875-6435

TODOSIENKO, Zarrina Vladislavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Humanities Faculties, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (347) 272-63-70; +7 (927) 084-32-99. E-mail: venusjupiter@mail.ru

LUKMANOVA, Renata Razifovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Modern Russian Linguistics; Deputy Dean for Research; Faculty of Philology; Director, Center "ESG-Growth Models of New Ecoterritories", Ufa University of Science and Technology. Postal address: 32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (347) 272-63-70; +7 (937) 331-96-90. E-mail: renata89373319690@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1130-8919

KUULAR, Elena Mandan-oolovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 5-22-50. E-mail: kuular-e-m@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4351-6547

Введение

В последние годы проблемы визуальности привлекают всё большее внимание представителей разных наук: философов, культурологов, психологов, филологов, специалистов в области семиотики, компьютерной коммуникации и т. д. Вместе с тем следует отметить, что отдельные аспекты данной проблематики начали изучаться ещё в конце 80-х годов XX столетия, когда были введены понятия когнитивной графики и когнитивной визуализации¹. Немногим раньше при исследовании процесса визуализации стали применяться также семиотические подходы. К примеру, новаторские идеи, связанные с правилами универсальной кодировки абстрактных форм, были изложены Ж. Бертенем в его работе «Графическая семиотика» (Bertin, 1967).

Наблюдаемое в настоящее время усиление интереса к различным аспектам визуализации является вполне объяснимым: стремительный рост IT-индустрии повлёл за собой повсеместное проникновение новых технологий во все сферы жизни современного человека, результатом чего стала постепенная трансформация коммуникативных процессов, выражающаяся, в частности, в активном производстве поликодовых текстов. В них наряду с языковыми единицами широко используются знаки иной природы, прежде всего зрительные образы, причём во многих случаях можно говорить о превалировании последних. В зарубежной лингвистике по отношению к поликодовым текстам используют термин «мультимодальные», имея в виду, что в них происходит интеграция разных источников информации: письменной речи, иллюстраций, композиции, цвета и т. д. (The Routledge handbook ... , 2014; Kress, van Leeuwen, 2006; и др.). Интенсивное продуцирование таких текстов оказывает влияние на современную коммуникативную практику в целом, вызывая к жизни разнообразные семантические и формальные языковые инновации, среди которых наиболее заметным явлением можно считать метафоризацию. Вместе с тем, несмотря на то что в последние годы появилось довольно много работ в области метафорологии (Баранов, 2014; Новицкая, 2019; и др.), в современной лингвистике потенциал вербальной метафоры как средства визуализации объекта наименования изучен не в полной мере, чем и определяется актуальность предпринятого нами исследования. Анализ этой проблематики приобретает ещё большую актуальность в том случае, когда он проводится на материале разных языков, в том числе генетически и типологически далёких. При таком подходе могут быть выявлены как общие (кросскультурные), так и этноспецифические метафорические модели, которые определяют закономерности образной интерпретации реалий мира носителями разных языков.

Цель настоящей работы — с привлечением материала разноструктурных неродственных/неблизкородственных языков (русского, английского, татарского, тувинского) осуществить систематизацию и последующий сопоставительный анализ семантических моделей, лежащих в основе метафоры как своеобразного инструмента визуализации объекта наименования, под которой понимается «формирование зрительного наглядного или мысленного образа»¹. Объектом исследования выступают универсальные (для четырёх/трёх языков) и уникальные модели метафоризации, представленные в русско-, англо-, татаро- и тувиноязычных медийных текстах, посвящённых сфере культуры и шоу-бизнеса (здесь и далее термины «семантическая модель», «метафорическая модель», «модель метафоризации» употребляются нами как синонимы).

Выбор именно данного материала определяется рядом причин:

1. Являясь неродственными/неблизкородственными в генетическом отношении и разноструктурными в типологическом плане, указанные языки довольно ярко демонстрируют специфику категоризации и концептуализации мира их носителями, в частности интерпретацию таких базовых категорий бытия, как время, пространство, количество, качество, движение и т. д., представления о которых служат отправной точкой для образования метафорических значений. Иными словами, закономерности возникновения образной семантики в той или иной мере «отражают фоновые знания, качественное содержание которых зависит от совокупности природно-географических, исторических, социально-экономических, политических, культурных и иных условий жизни языкового коллектива» (Киселева, Тодосиенко, 2019: 23);

¹ Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс] // Академик. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/3658/Визуализация?ysclid=19ohwfu73p788897888 (дата обращения: 12.07.2022).

2. За данными языками стоят разные культурные традиции, а визуальные образы прямо или опосредованно мотивированы реалиями этнической культуры. Вместе с тем в условиях наблюдающейся интенсификации межъязыковых связей встаёт вопрос о заимствовании образов другой культуры, их адаптации и присвоении, что находит своё выражение в семантических процессах, касающихся языковых средств описания мира, в том числе метафорических. Именно поэтому представляет большой интерес сравнительный анализ наиболее продуктивных образов, лежащих в основе метафорических значений лексем в активно контактирующих языках;

3. В отличие от политической метафоры, которая к настоящему времени изучена довольно глубоко (Вэй Сяо, 2021; Чудинов, 2013; и др.), процессы метафоризации, характерные для медиатекстов в сфере культуры и шоу-бизнеса, не так часто привлекают внимание исследователей. Однако в силу объективных причин, прежде всего глобализации данной отрасли индустрии, связанный с ней информационный поток отчасти становится единым, что приводит к постепенной выработке неких устойчивых средств его языкового выражения, среди которых метафоре отводится значимое место.

Материал исследования был получен нами методом сплошной выборки из медиатекстов, созданных в 2020–2022 гг. и размещённых на информационных порталах¹, которые содержат рубрики, посвящённые сфере культуры и шоу-бизнеса. Кроме того, поскольку на соответствующих тувиноязычных информационных порталах был обнаружен ограниченный по объёму материал, то для анализа привлекались также публицистические произведения, в которых затрагиваются проблемы культуры и искусства². Всего нами проанализировано около 160 примеров (по 40 в каждом из указанных языков).

Для описания метафорических моделей в русско-, англо-, татаро- и тувиноязычных медийных текстах используются следующие исследовательские методы: 1) методы и приёмы контрастивной лингвистики, в частности установление межъязыковых лексических соответствий; 2) методы когнитивной лингвистики, в том числе моделирование связи основного и производного значений в терминах концептуальной метафоры (Лакофф, Джонсон, 2004); 3) методы семантической типологии, в частности выявление набора семантических переходов, в соответствии с которыми структура полисеманта может быть схематично представлена в виде системы однонаправленных связей его отдельных значений типа 'схватить' → 'понять', 'пустой' → 'тщетный' и т. д. (Зализняк, 2013).

При анализе образной семантики лексем в разноязычных медиатекстах эти методы применяются комплексно, в результате чего выявляются универсальные (для четырёх/трёх языков) и уникальные метафорические модели, например: «небесное тело → человек», «физиологическое воздействие → интеллектуальное/эмоциональное воздействие» и т. д., где первый член пары означает исходную денотативную сферу, связанную с основным значением, а второй — результирующую сферу, соотносящуюся с вторичным значением.

На сегодняшний день имеется ряд работ, в которых анализируется система метафорических значений лексем, относящихся к определённым денотативным областям (Смирнитская, 2016; и др.), однако в них мало затрагивается вопрос о специфике семантических моделей, определяющих механизмы образной номинации, а также об универсальности vs. уникальности данных моделей в разных языках, в том числе генетически и типологически далёких.

¹ Рубрика «Шоу-бизнес» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.ufa.kp.ru/stars/> (дата обращения: 02.07.2022); Рубрика «Развлечение и искусство» [Электронный ресурс] // BBC. URL: https://www.bbc.com/news/entertainment_and_arts (дата обращения: 31.07.2022); Рубрика «Мэдэният» («Культура») [Электронный ресурс] // ИА «Татар-информ». URL: <https://tatar-inform.tatar/news/culture> (дата обращения: 01.07.2022); Рубрика «Новости культуры» // Тувинская правда. URL: <https://tuvpravda.ru/arkhiv/erik-norbu-svoi-liudi-sochtemsia/> (дата обращения: 01.07.2022); Рубрика «Искусство» [Электронный ресурс] // Культурное наследие Тувы. URL: <https://kntuva.ru/2020/08/19/норбу-эрик-олегович/> (дата обращения: 31.08.2022); Рубрика «Культура» [Электронный ресурс] // ИА «Туванлайн». URL: <https://www.tuvaonline.ru/2020/07/28/erik-norbu-spektakl-eto-obryad-dlya-bogov.html> (дата обращения: 03.07.2022); Рубрика «Без формата» [Электронный ресурс] // Кызыл. URL: <https://kizil.bezformata.com/listnews/erik-norbu-svoi-lyudi/78443585/> (дата обращения: 02.07.2022).

² Доржу М. Б. Избранное. Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2009; Даржай А. А. Шагар оьгта шалың: Проза дептери. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1995.

Визуальный образ vs. визуальная/вербальная метафора

Исследование фактического материала необходимо предварить некоторыми соображениями теоретического характера.

Как отмечают исследователи, в настоящее время «нарративы сдают свои позиции», вследствие чего «формируется новая модель культуры, ассоциированная с визуальностью, во многом антагонистичная культуре вербальной» (Симакова, 2018: 226). На наш взгляд, «визуальный поворот» в современной культуре, суть которого «заключается в основополагающей роли визуального образа в конструировании реальности»¹, обуславливает активное стремление говорящих к вербальной визуализации, которая достигается за счёт широкого использования единиц с образной семантикой. При этом визуальные образы отличаются большей простотой восприятия, чем слуховые: последние обладают значительным ассоциативным потенциалом, оставляя место для дальнейшего домысливания и «дофантазирования». Именно поэтому использование зрительных образов облегчает усвоение информации, соответствуя такому свойству психики, как стереотипность, и во многих случаях не требуя приложения дополнительных интеллектуальных усилий.

В связи с этим кажется неслучайным то, что визуальное начало преобладает в медиатекстах, для которых принципиально важна установка на доступность. В рамках массмедиа осуществляется производство, тиражирование, трансформация образов в зависимости от более общих социокультурных факторов, при этом данные образы являются амбивалентными, одновременно демонстрируя динамичность/устойчивость своей формы и содержания². Можно полагать, что в социуме существует определённый «запрос» на доминантные образы, которые в наибольшей мере соответствуют его культурным предпочтениям, ценностным установкам, эмоциональным ожиданиям и т. д.

Значимая роль в указанных процессах отводится метафоре как важнейшему когнитивному инструменту «упорядочения» мира, обнаружения ассоциативной связи между объектами, соотносящимися с разными понятийными областями. Поскольку сущностные свойства метафоры детально описаны в целом ряде работ (см., напр., Арутюнова, 1990; Лаккофф, Джонсон, 2004; Опарина, 2000; и др.), то здесь мы сосредоточим своё внимание лишь на тех её аспектах, которые имеют непосредственное отношение к обсуждаемой проблематике. На наш взгляд, именно метафора в наибольшей степени отвечает отмеченному выше стремлению к визуализации объекта за счёт своей внутренней формы, носящей образный характер. Не случайно в последние годы специалисты в области компьютерной коммуникации, массмедиа и т. д. ведут речь о визуальной метафоре, которая «выстраивается через соотнесение двух зрительных образов, выступающих в качестве иконических знаков, напрямую отождествляемых с теми или иными объектами репрезентации»³.

Вполне очевидно, что образы, создающие как визуальную, так и вербальную метафору, могут содержать в себе не только универсальные, но и этноспецифические компоненты, которые соотносятся с картиной мира носителей языка. В результате многократного воспроизведения метафорические образы нередко становятся предсказуемыми, тем самым оказывая манипулятивное воздействие на сознание коммуникантов. Можно полагать, что наиболее частотные метафоры благодаря своей узнаваемости создают особое «концептуальное поле», которое задаёт носителям языка определённые способы реагирования на действительность.

В анализируемых нами русско-, англо-, татаро- и тувиноязычных медиатекстах, посвящённых реалиям культуры и шоу-бизнеса, представлен ряд ключевых семантических моделей, посредством которых вербализуются наиболее актуальные для данной сферы образы. Исходные значения рассматриваемых лексем связаны с несколькими крупными семантическими сферами: «Физический мир», «Социальный мир» и др. Рассмотрим их подробнее.

¹ Реутов А. С. Современные исследования визуальной культуры: феноменологический аспект: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2018. С. 23.

² Кривошлыкова М. В., Назарычева А. И., Питько И. А. Специфика восприятия визуальных образов в культуре // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4 (Ч. 3). С. 597–600.

³ Сарна А. Визуальная метафора в дискурсе идеологии [Электронный ресурс] // Helpiks. ORG. URL: <https://helpiks.org/1-14175.html?ysclid=l7z2717na85593950> (дата обращения: 11.07.2022).

Универсальные образы

1. Во всех четырёх языках весьма регулярной является семантическая модель «небесное тело → человек». При этом наиболее продуктивным можно считать метафорический перенос, в основе которого лежит образное представление социального статуса человека сквозь призму знаний о таком астрономическом объекте, как звезда.

Таблица 1. Примеры реализации метафорической модели «небесное тело → человек» в анализируемых языках
 Table 1. Examples of the implementation of the metaphorical model “heavenly body → human being” in the analyzed languages

Русский язык	Английский язык	Татарский язык	Тувинский язык
Позже звезда согласилась получить драгоценности в обмен на пост в блоге. Балерина уверена — за свою красоту она имеет полное право выпрашивать дорогие подарки	What would the stars wish for their characters? (‘Что звёзды пожелали бы своим персонажам?’)¹	Фестиваль ярдәмендә Уфа тамашачысы танылган йолдызлар һәм яшь башкаручылар талантын баяли ала (‘Благодаря фестивалю уфимский зритель сможет оценить талант известных звёзд и молодых исполнителей’)	Культура бажыңының байырлыг ажыдышыкыны тыва эстраданың анык сылдыстарының концерти-биле доозулган² (‘Торжественное открытие дома культуры завершилось концертом молодых звёзд тувинской эстрады’)

Обращение к словарным дефинициям приведённых лексем в четырёх анализируемых языках показывает, что для них характерен параллелизм семантических структур, т. е. наличие аналогичных значений, в том числе вторичных; ср.:

— звезда — 1. Небесное тело, по своей природе сходное с солнцем, вследствие огромной отдалённости видимое как светящаяся точка; 2. Перен. О человеке, прославившемся чем-либо; о знаменитости³;

— star — 1. In the sky (в небе). A burning mass of gases in space that can be seen at night as a point of light in the sky; 2. Performer (исполнитель): a) a famous or successful performer in entertainment or sport; b) someone who acts the part of the main character in a film or play» (‘1. Горящая масса газов, которая может быть видна ночью как светящаяся точка в небе; 2. а) знаменитый или успешный исполнитель в развлекательной индустрии или спорте; б) тот, кто играет главную роль в фильме или пьесе’)⁴;

— йолдыз — астр. в разн. знач. звезда || звёздный⁵,

— сылдыс — звезда⁶.

2. Большой пласт метафорических образов связан с вербальной визуализацией представлений о физическом действии, составляющем основу жизнедеятельности человека. Метафорические переносы этого типа, являясь весьма регулярными во всех анализируемых языках, реализуются в виде ряда частных подтипов, в том числе «физическое действие → эмоциональное воздействие», «физическое действие → виртуальное действие» и т. д.

¹ Здесь и далее перевод с английского, татарского и тувинского наш. — Авт.

² При сборе материала тувинского языка основным информантом являлся Эрик Норбу — поэт, переводчик, сценарист.

³ Словарь современного русского литературного языка / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, С. П. Обнорского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 4. С. 1134.

⁴ Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001. P. 1404.

⁵ Татарско-русский словарь / под ред. Ш. Н. Асылгараева, Ф. А. Ганиева, М. З. Закиева, К. М. Миннуллина, Д. Б. Рамазановой: в 2-х т. Казань: Магариф, 2007. Т. 1. С. 478.

⁶ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 397.

Обратимся к рассмотрению данных моделей.

Таблица 2. Примеры реализации метафорической модели «физическое действие → эмоциональное воздействие» в анализируемых языках

Table 2. Examples of the implementation of the metaphorical model “physical action → emotional impact” in the analyzed languages

Русский язык	Английский язык	Татарский язык	Тувинский язык
Шоу LUZIA перенесёт зрителей в мир мечты о Мексике, где свет (по-испански «luz») успокаивает сердце, а дождь, «lluvia», смягчает нравы	Then, as soon as the group dissolved and we started to go our separate ways, it cleared a lot of blockages from my heart," she says ('«Затем, как только группа распалась и мы пошли разными путями, это очистило моё сердце от многих препятствий», — говорит она')	Иң авыр минутларда бик зирәк кеше: «Сиңа аяк чалучылар күп булып. Беркайчан да үзеңнән һәм кешеләрдән өметеңне өзмә! Таш белән атканга, аш белән жавап кайтар», — дип киңәш бирде ('В самые трудные минуты мудрец дал совет: «Многие тебе подставят подножку. Никогда не теряй надежды, надейся на себя и на людей! Бросающему в тебя камень отвечай хлебом-солью»')	Кыстың ээлдек айтырыы ийи кижиниң аразынга өөскүп орган өрттү өжүрүп каапкан ('Вежливый вопрос девушки потушил разгоревшийся меж двух людей огонь'); Ийи чүрек каттышканын сактып чор даан ('Ты запоминай (не забывай), что соединились (слились) два влюблённых сердца')

В основе образной семантики данных слов лежит предметный код культуры, иначе — онтологическая метафора (по Дж. Лакоффу и М. Джонсону), в соответствии с которой происходит овеществление абстрактных понятий. Об этом ярко свидетельствуют словарные дефиниции приведённых лексем, относящихся к группе каузативов: их первичные значения передают представления о физических действиях, совершаемых по отношению к материальным предметам, тогда как вторичные отражают знания о психической сфере. Ср.:

— *смягчать* — 1. Делать более мягким, эластичным, лишать твёрдости, жёсткости; 2. Делать более снисходительным доброжелательным, благосклонным¹;

— *clear* — 1. To make a surface or place emptier or tidier by removing things that cover it; 2. To remove something that is blocking something else or causing a problem» ('1. Освободить или делать поверхность чего-либо чище, убирая вещи, предметы, покрывающие её; 2. Убирать то, что блокирует что-либо или создаёт проблему')²;

— *өзү* — 1. Рвать, обрывать/оборвать, разрывать/разорвать || обрыв, разрыв; ... 5. Перен. Срывать/сорвать, прерывать/прервать; останавливать/остановить || срыв (*соглашения, дела, занятия* и т. п.)³;

— *өрт* — пожар, пожарный⁴, *өжүр*=*ер* (инфинитив, будущее время) «гасить, тушить»⁵; *өрт*=*тү* (винительный падеж), *өжүр*=*үп каап*=*кан* (составной глагол, прошедшее время) «потушил» (в предложении данное словосочетание употреблено в переносном значении); *кат*=*тыш*=*кан* (прошедшее время) =*ы*=*н* от гл. *кат*=*тыж*=*ар* (будущее время) «объединяться, соединяться, спланиваться»⁶.

¹ Словарь современного русского литературного языка / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, С. П. Обнорского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 13. С. 1454.

² Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001. P. 235.

³ Татарско-русский словарь / под ред. Ш. Н. Асылгараева, Ф. А. Ганиева, М. З. Закиева, К. М. Миннуллина, Д. Б. Рамазановой: в 2-х т. Казань: Магариф, 2007. Т. 2. С. 113.

⁴ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 339.

⁵ Там же. С. 333.

⁶ Там же. С. 232.

3. Ещё одна весьма значимая метафорическая модель, которая активно реализуется в рассматриваемых медиатекстах: «физический процесс → эмоциональное явление». Внутри неё выделяется несколько подтипов:

А. «Горение → эмоциональное явление»:

Таблица 3. Примеры реализации метафорической модели «горение → эмоциональное явление» в анализируемых языках
 Table 3. Examples of the implementation of the metaphorical model “burning → emotional phenomenon” in the analyzed languages

Русский язык	Английский язык	Татарский язык	Тувинский язык
Виторган в четырёх стенах буквально сгорает от безделья	But the band were burned out , forced into a punishing work schedule and recording songs they didn't believe in (‘Но группа сгорала на работе, вынуждена работать в карательном графике и записывать песни, в которые они не верили’)	— ¹	Ол хөөкүй ажылынга-ла хып калды ийин (‘Бедняжка этот так и выгорел на работе’); <i>Ынакшылдың оду отчуп, хөрлээледи</i> (‘В сердцах / в душе горел огонь любви, стал разгораться’)

Фактический материал свидетельствует о том, что в рассматриваемых языках понятия огня, горения оказываются ассоциативно связанными с представлениями о интенсивных эмоциях, имеющих как положительный, так и отрицательный знак, при этом наблюдается сходство образной семантики разноязычных лексем; ср.:

- *сгорать* — 1. Уничтожаться огнём; 2. перен. Испытывать какое-либо сильное чувство, желание²;
- *burn* — 1. To produce heat and flames; 2. *burn out* to ruin your health or feel very tired through working so hard, drinking too much alcohol» (‘1. Производить тепло и пламя; 2. Подорвать своё здоровье или чувствовать себя очень уставшим из-за тяжёлой работы, употребления слишком большого количества алкоголя’)³;
- *кывар* — 1. Гореть, загораться, разгораться; перен. *хөөн калыр* 2. Становиться равнодушным, надоедать⁴; *отчуур* — 1. Разгореться (о костре), *хөрлээлээр* — 1. Тлеть, гореть без пламени⁵ (перен. «сердце вновь горит любовью»).

Интересно и то, что в тувинском языке идея горения соотносится с такими полярными эмоциональными переживаниями, как любовь и равнодушие.

Б. «Свечение/освещение → эмоциональное явление»:

¹ Полагаем, что анализируемая модель может быть названа универсальной, несмотря на отсутствие примера её реализации в одном из сопоставляемых языков. Данное утверждение справедливо и по отношению к последующим случаям отсутствия иллюстраций определённой метафорической модели в том или ином языке.

² Словарь современного русского литературного языка / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, С. П. Обнорского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 13. С. 497.

³ Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001. P. 169.

⁴ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 491.

⁵ Там же. С. 329.

Таблица 4. Примеры реализации метафорической модели «свечение/освещение → эмоциональное явление» в анализируемых языках
 Table 4. Examples of the implementation of the metaphorical model “glow/illumination → emotional phenomenon” in the analyzed languages

Русский язык	Английский язык	Татарский язык	Тувинский язык
Моя жена излучает невероятную сексуальность, от которой невозможно отказаться! Она мне столько детей родила, а я ей всё равно не верю и ревную	Her eyes blaze with defiance, her body emits power (‘Её глаза сверкают неповиновением, её тело излучает силу’)	–	Чаа төлевилелдер дугайында планнарны таныштырарга, аныяк артистерниң карактарының оду чайнап турган (‘Когда ознакомили с планами новых проектов, у молодых артистов загорелись глаза’)

Приведённые лексемы в своих переносных значениях выражают представления о внешнем проявлении эмоций, определённых свойств личности и т. д., прежде всего положительных:

- *излучать* — 1. Испускать, излучать (свет, тепло, звук); 2. Образно¹;
- *emit* — 1. To send out heat, light, gas etc.; 2. To send out or show particular emotions or feelings» (‘1. Распространять тепло, свет, газ и т. д.; 2. Выражать или показывать определённые эмоции или чувства’)²;
- (карактарының оду) *чайнаар* — 1. Блестеть, ярко сиять; перен. Радоваться, испытывать радость по поводу чего-либо³.

4. К рассмотренным выше моделям близок и такой тип метафоризации, как «физическое свойство → эмоциональное свойство»:

Таблица 5. Примеры реализации метафорической модели «физическое свойство → эмоциональное свойство» в анализируемых языках
 Table 5. Examples of the implementation of the metaphorical model “physical property → emotional feature” in the analyzed languages

Русский язык	Английский язык	Татарский язык	Тувинский язык
Как сохранить свежесть отношений, когда ты со своей половинкой заперт в четырёх стенах на карантине?	–	Чөнки тамашачының күңелен күтәрергә, бераз булса да тормышы авырлыгын оныттырып торуга көчем кергәнгә горуранып жырладым», — диде Расих Галимжанов (‘Потому что хватило сил поднять настроение зрителю, хоть ненадолго забыть о жизненной тяжести, и я с гордостью пел», — сказал Расих Галимзянов’)	«Ханума» деп шиини көрүп олура, чуртталганың хамык-ла аар-бергезин уттупкан болдум (‘Оказывается, пока смотрел спектакль «Ханума», забыл все тяготы жизни’)

¹ Словарь современного русского литературного языка / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, С. П. Обнорского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 5. С. 181.

² Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001. P. 449.

³ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 58.

В основе метафорических значений рассматриваемых лексем лежат представления об ассоциативной связи понятий, имеющих отношение к свойствам материальных предметов, и эмоциональных характеристик лица или явления:

— *свежесть* — 1. Свойство и состояние свежего. 5. Чистота, непосредственность в чувствах, в отношениях, восприятиях и т. п.¹;

— *авырлыг* — 1. Тяжесть, вес кого, чего; ... 4. Тяжесть (дальней дороги, жизненного пути, состояния больного, неприятного известия, оскорбления) <...>²;

— *аар-берге* — 1. Тяжёлый, трудный³ (перен. «тяготы жизни»).

5. Не менее продуктивными и регулярными в анализируемых языках являются метафорические модели, основанные на представлениях о движении как основополагающей категории бытия, в том числе «движение → волевое / эмоциональное состояние».

Таблица 6. Примеры реализации метафорической модели «движение → волевое / эмоциональное состояние» в анализируемых языках

Table 6. Examples of the implementation of the metaphorical model “movement → volitional/emotional state” in the analyzed languages

Русский язык	Английский язык	Татарский язык	Тувинский язык
Однако другие пользователи соцсети считают, что музыкант окончательно сорвался	I was very immersed in it and it's a joy to work with her. It was a moment in my career and in my life. I'll never forget it ('Я была очень погружена в неё, и мне приятно работать с ней. Это был момент в моей карьере и в моей жизни. Я никогда этого не забуду')	«Тормышы жиңел генә барса , кызыгы булмас иде», — дип юаталар ('«Если бы жизнь шла легко, было бы не интересно», — так утешают')	—

Указанная ассоциативная связь является вполне объяснимой, если иметь в виду такое важнейшее свойство психических процессов (в том числе эмоциональных и волевых), как динамичность. В сознании носителей анализируемых разноструктурных языков это свойство в образной форме интерпретируется путём соотнесения с идеей движения; ср.:

— *сорваться* — 1. Перестать держаться на чём-либо; отделяться, отрываться от чего-либо. О чём-либо прикреплённом, висящем, надетом; 2. перен. Не удерживаться в каких-либо рамках, границах; терять контроль над собой⁴;

— *immerse* — 1. To put someone or something deep into a liquid so that it is completely covered; 2. To become completely involved in an activity (1. Поместить что-либо или кого-либо глубоко в жидкость, полностью покрывая; 2. Быть полностью погружённым, вовлечённым в какую-либо деятельность)⁵;

— *барыу* — 1. Ходить, идти, ездить, ехать, плыть, лететь; ... 3. Продолжаться, происходить, идти (о каких-либо событиях, процессах)⁶.

¹ Словарь современного русского литературного языка / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, С. П. Обнорского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 13. С. 282–283.

² Татарско-русский словарь / под ред. Ш. Н. Асылгараева, Ф. А. Ганиева, М. З. Закиева, К. М. Миннуллина, Д. Б. Рамазановой: в 2-х т. Казань: Магариф, 2007. Т. 1. С. 35.

³ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 28.

⁴ Словарь современного русского литературного языка / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, С. П. Обнорского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 14. С. 317.

⁵ Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001. P. 710.

⁶ Татарско-русский словарь / под ред. Ш. Н. Асылгараева, Ф. А. Ганиева, М. З. Закиева, К. М. Миннуллина, Д. Б. Рамазановой: в 2-х т. Казань: Магариф, 2007. Т. 1. С. 200.

6. В анализируемых медиатекстах довольно последовательно представлена метафорическая модель, имеющая в своей основе натурморфный код культуры, который связан с образной интерпретацией различных реалий сквозь призму знаний о живой и неживой природе. Данная модель реализуется в виде ряда подтипов, среди которых наиболее значимым является такой, как «атмосферное явление → интеллектуальное / эмоциональное явление»:

Таблица 7. Примеры реализации метафорической модели «атмосферное явление → интеллектуальное / эмоциональное явление» в анализируемых языках

Table 7. Examples of the implementation of the metaphorical model “atmospheric phenomenon → intellectual/emotional phenomenon” in the analyzed languages

Русский язык	Английский язык	Татарский язык	Тувинский язык
<i>Гроза московских режиссёров, считающий себя актёром Максим Виторган известен в творческой среде взбалмошностью</i>	<i>Lauren Jauregui: ‘The music industry clouds your soul’ (‘Лорен Хореги: «Музыкальная индустрия затуманивает твою душу»)</i>	–	<i>Ынчан келир үеже көөрүмге, туман дуглаан, чүнүң-даа ужу-бажы билдинмес турган (‘В то время мне показалось, что моё будущее закрывал туман, ничего не было понятно’); Каржы сөстөр чүректерге дээр шыйган кызаңнааш-ла (‘Высказанные грубые слова в сердцах казались как зигзаги молнии в небе’)</i>

Семантические структуры выделенных лексем отчасти характеризуются параллелизмом, т. е. отражают общность ассоциативных связей, закреплённых в сознании носителей анализируемых языков; ср.:

– *гроза* – 1. Гром и молния с дождём или градом; 2. О существе, предмете, явлении, внушающих страх, ужас¹;

– *cloud* – 1. If a transparent material such as glass clouds or something clouds it, you cannot see through it properly any more; 2. To make someone less able to think clearly or remember things (‘1. Если прозрачный материал, например стекло, мутнеет, темнеет, вы больше не можете смотреть через него; 2. Сделать кого-то менее способным ясно думать или запоминать’)²;

– *туман дуглаар* – 1. Подниматься (о тумане), затягиваться туманом; перен. Рискованное положение; в жизни нет просвета³; *кызаңнаашкын* – 1. Молния⁴ («перен. грубые слова страшны как удары молнии»).

Выявленные модели метафоризации, лежащие в основе образного осмысления реалий культуры и шоу-бизнеса, представлены в четырёх/трёх анализируемых языках, то есть во многом носят универсальный характер. В отдельных случаях наблюдается параллелизм семантических структур разноязычных лексем, т. е. совпадение их прямых и переносных значений. Вероятно, глобализация информационного потока в медиасфере обуславливает процессы семантического заимствования, в результате чего иногда отмечается абсолютное тождество образов, получающих соответствующее языковое выражение.

¹ Словарь современного русского литературного языка / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, С. П. Обнорского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 3. С. 409.

² Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001. P. 243.

³ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 423, 303.

⁴ Там же. С. 273.

Уникальные образы

В отдельных анализируемых языках представлены уникальные метафорические модели, которые демонстрируют специфичность образов, лежащих в основе вербальной визуализации реалий мира. Прежде всего это образы, связанные с ассоциативным переосмыслением представлений о физическом действии, свойстве и т. д., в том числе:

А. «Физическая деструкция → психологическое воздействие»: Я **разбита** на тысячу кусочков и мне самой нужна помощь (*разбить* «1. Нарушать целостность чего-либо ударом; раздроблять; ... 5. Разрушать, губить, уничтожать что-либо¹);

Б. «Физическое явление → эмоциональное явление»: Мы сразу друг другу понравились, промелькнула **искра**, — призналась певица (*искра* — 1. Мельчайшая частица (обычно летящая) горящего или раскалённого вещества; ... 4. перен. Зачаток, проблеск какого-либо чувства, мысли, способности к чему-либо и т. п.²).

Кроме того, нами выделены и другие уникальные для того или иного языка метафорические модели, например:

1. «Физиологическое воздействие → интеллектуальное/эмоциональное воздействие»: англ. *It doesn't attempt to **poison** their legacy, but to celebrate and acknowledge it, while contemplating what it must have been like for this odd couple to come to terms with each other, their shared past, and uncertain future* («Он не пытается отравить их наследие, но отмечает и признаёт его, размышляя над тем, как это должно было быть для этой странной пары, чтобы договориться друг с другом об их общем прошлом и неопределённом будущем») (*poison* — 1. To harm or kill someone by giving them poison; 2. To have very harmful and unpleasant effect on someone's mind and emotions («1. Причинять вред или убивать, давая яд; 2. Оказать очень вредное и неприятное воздействие на чей-то разум и эмоции»)³);

2. «Количественные характеристики (рост) → увеличение»: англ. *Michael's Tuppence investment turns out to **have grown** significantly between 1910 (when the first film is set) and the time of «the great slump» (when the new film is set) in 1935* («Инвестиции Майкла Таппенса, как оказалось, значительно выросли между 1910 годом (когда начинается первый фильм) и временем «большого спада» (когда начинается новый фильм) в 1935 году») (*grow* — 1. To become bigger and develop over a period of time; 2. To increase in amount, size, or degree («1. Стать больше или развиваться в течение определённого периода времени; 2. Увеличиваться в количестве, размере, степени»)⁴);

3. «Движение → речевая деятельность»: *Меңээ микрофон тутсунтар болзуңарза, аскымнадып чоруй барып болур мен, ынчангаш хэй чүве чугалавазы-биле чүгле байыр чедирип каар мен* («Если дадите мне микрофон, я могу сорваться и много говорить, поэтому просто поздравлю») (*аскымнаар* — 1. Резвиться (о лошади); перен. Говорить много и без остановки⁵);

4. «Жилище животного → место нахождения врага»: *Улус ол кыштагны ооржулар дунчузу джип турган* («Люди считали это зимнее стойбище логовом воров») (*дунчу* — 1. Змеиное гнездо; перен. Логово⁶).

Таким образом, в медиатекстах не менее широко представлены уникальные модели метафоризации, характерные лишь для одного из рассматриваемых языков, например: «количественные характеристики (рост) → увеличение» (в английском языке), «движение → речевая деятельность» (в тувинском языке) и др. В основе этих моделей зачастую лежат трудно объяснимые с логической точки зрения ассоциативные связи понятий, которые отражают онтологическую сложность процесса познания.

¹ Словарь современного русского литературного языка / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, С. П. Обнорского и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 15. С. 128.

² Там же. С. 454.

³ Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001. P. 1087.

⁴ Ibid. P. 630.

⁵ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 73, 545.

⁶ Там же. С. 183.

Вполне очевидно, что при расширении фактического материала перечень выделенных метафорических моделей может несколько измениться, т. е. некоторые уникальные модели могут перейти в разряд универсальных.

Заключение

Проведённый нами анализ метафорических моделей, которые представлены в русско-, англо-, татаро- и тувиноязычных медиатекстах, посвящённых сфере культуры и шоу-бизнеса, позволил сделать следующие выводы.

1. Имея образную природу, метафора выступает когнитивным инструментом вербальной визуализации объекта наименования, которая становится возможной вследствие «наложения» прямого и переносного значений лексемы. При этом выделенные нами метафорические модели имеют различный потенциал в плане вербальной визуализации обозначаемого явления.

2. Если иметь в виду качественную специфику выделенных семантических моделей, то анализируемые лексемы в своих прямых значениях преимущественно репрезентируют такие денотативные сферы, как «Физический мир» и «Социальный мир», а в качестве результирующей чаще всего выступает сфера «Внутренний (психический) мир». Это вполне объяснимо, так как рассматриваемые медиатексты описывают явления культуры и шоу-бизнеса, которые в первую очередь нацелены на оказание эмоционального воздействия. При этом образная модель «физическое → психическое» лежит в основе и универсальных, и уникальных метафорических переносов в рассматриваемых языках, тем самым в очередной раз подтверждая тезис о продуктивности семантического сдвига «конкретное → абстрактное».

3. Как вытекает из вышесказанного, большая часть метафорических образов, зафиксированных в медиатекстах, соотносится с антропоморфным и предметным кодами культуры: внутренняя форма анализируемых лексем связана либо с одушевлением процессов, состояний и т. д., либо с их опредмечиванием. Поскольку в основе частных семантических моделей лежит макромодель «конкретное → абстрактное», можно полагать, что метафора выступает средством вербальной визуализации представлений о нематериальных сущностях, формируя в сознании реципиентов соответствующие образы. В свою очередь, активное использование метафорических средств в медиатекстах отчасти можно объяснить преобладанием визуального начала в современной культуре, облегчающего восприятие сообщения и расшифровку его смысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова, Н. Д. (1990) Метафора и дискурс // Теория метафоры / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Прогресс. 511 с. С. 5–32.
- Баранов, А. Н. (2014) Дескрипторная теория метафоры. М. : Языки славянской культуры. 632 с.
- Вэй Сяо (2021) Функции политической метафоры в современных электронных СМИ (на материале сетевого издания «Газета.ru») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 14. Вып. 5. С. 1453–1458.
- Зализняк, А. А. (2013) Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. № 2. С. 32–51.
- Киселева, Л. А., Тодосиенко, З. В. (2019) Когнитивные основания семантической деривации в разноструктурных языках // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. С. 21–29. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-1-21-29>
- Лакофф, Дж., Джонсон, М. (2004) Метафоры, которыми мы живём : пер. с англ. М. : Едиториал УРСС. 252 с.
- Новицкая, И. В. (2019) Лингвистика XXI века на пути к интегративной теории метафоры // Сибирский филологический журнал. № 3. С. 143–157. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/68/13>
- Опарина, Е. О. (2000) Исследование метафоры в последней трети XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в.: сб. обзоров / отв. ред. Ф. М. Березин. М. : ИНИОН РАН. 214 с. С. 186–204.
- Симакова, С. И. (2018) Визуальный поворот — новая философия образа в средствах массовой коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. № 10 (420). Филологические науки. Вып. 114. С. 225–232. DOI: <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-11032>
- Смирнитская, А. А. (2016) Семантика терминов родства в тамильском языке с точки зрения типологии семантических переходов // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. Т. 20. № 2. С. 112–127.

Чудинов, А. П. (2013) Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т. 176 с.

Bertin, J. (1967) *Sémiologie graphique*. Paris : Mouton/Gauthier-Villars. 436 с.

Kress, G., van Leeuwen, T. (2006) *Reading images: The grammar of visual design*. London : Routledge. xviii, 291 p.

The Routledge handbook of multimodal analysis (2014) / ed. by C. Jewitt. London : Routledge. xxvi, 527 p.

Дата поступления: 18.08.2022 г.

REFERENCES

Arutiunova, N. D. (1990) Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In: *Teoriia metafor [Theory of metaphor]* / ed. by N. D. Arutiunov. Moscow, Progress. 511 p. Pp. 5–32. (In Russ.).

Baranov, A. N. (2014) *Deskriptornaia teoriia metafor [Descriptive theory of metaphor]*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. 632 p. (In Russ.).

Wei Xiao (2021) Funktsii politicheskoi metafor v sovremennykh elektronnykh SMI (na materiale setevogo izdaniia «Gazeta.ru») [Political metaphor functioning in the modern electronic media (a case study of the online newspaper «Gazeta.ru»)]. *Philology. Theory & Practice*, vol. 14, issue 5, pp. 1453–1458. (In Russ.).

Zalizniak, A. A. (2013) Semanticheskii perekhod kak ob"ekt tipologii [Semantic transition as an object of typology]. *Voprosy iazykoznaviia*, no. 2, pp. 32–51. (In Russ.).

Kiseleva, L. A. and Todosienko, Z. V. (2019) Kognitivnye osnovaniia semanticheskoi derivatsii v raznostrukturnykh iazykakh [Cognitive foundations of semantic derivation in differential languages]. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1, pp. 21–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-1-21-29>

Lakoff, G. and Johnson, M. (2004) *Metafor, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]* / transl. from Engl. Moscow, Editorial URSS. 252 p. (In Russ.).

Novitskaya, I. V. (2019) Lingvistika XXI veka na puti k integrativnoi teorii metafor [Linguistics of the 21st century on the path to the integrated theory of metaphor]. *Siberian Journal of Philology*, no. 3, pp. 143–157. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/68/13>

Oparina, E. O. (2000) Issledovanie metafor v poslednei treti XX v. [The study of metaphor in the last third of the 20th century]. In: *Lingvisticheskie issledovaniia v kontse XX v. [Linguistic research in the late 20th century]* : A collection of reviews / ed. by F. M. Berezin. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS. 214 p. Pp. 186–204. (In Russ.).

Simakova, S. I. (2018) Vizual'nyi povorot — novaia filosofii obraza v sredstvakh massovoi kommunikatsii [Visual turn — new philosophy of image in means of mass communication]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 10 (420), Philology Sciences, issue 114, pp. 225–232. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-11032>

Smirnit'skaya, A. A. (2016) Semantika terminov rodstva v tamil'skom iazyke s tochki zreniia tipologii semanticheskikh perekhodov [Semantics of kinship terms in Tamil from the point of view of the typology of semantic transitions]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, vol. 20, no. 2, pp. 112–127. (In Russ.).

Chudinov, A. P. (2013) *Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii [Essays on modern political metaphorology]*. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University. 176 p. (In Russ.).

Bertin, J. (1967) *Sémiologie graphique*. Paris, Mouton/Gauthier-Villars. 436 p.

Kress, G. and van Leeuwen, T. (2006) *Reading images: The grammar of visual design*. London : Routledge. xviii, 291 p.

The Routledge handbook of multimodal analysis (2014) / ed. by C. Jewitt. London : Routledge. xxvi, 527 p.

Submission date: 18.08.2022.